

СМ ИГРОТЕКА

В КАДРЕ - МОСКВА

Чем было интересно предыдущее задание нашей киновикторины о Москве? Обычный зритель следит за сюжетом и за судьбами героев. Более искушенный непременно обратит внимание и на обстановку, в которой происходит действие, и на одежду персонажей, и на другие детали. В последнее время кино изобилует спецэффектами - они стали даже особой номинацией премии «Оскар», а затем и на европейских кинофестивалях. Но при этом как-то ушло в тень искусство режиссерских решений, придающих самым простым с виду кадрам глубокую смысловую нагрузку. Кадр, опубликованный в предыдущем номере «МС» - как раз из таких, «одушевленных». В нем нет узнаваемых актерских лиц, нет и привычных видов Москвы. Но есть то настроение, которое и позволило нашим постоянным читательницам Натальи Акжигетовой и Надежде Гольженковой быстро и безошибочно определить: это фильм Марлена Хуциева «Мне двадцать лет» («Застава Ильича»), герои которого идут по Николаямской набережной Яузы на фоне Таможенного моста. Среди других ответов их письмо отличается подробностями: и об актерах (С. Любшине, М. Вертинской, Н. Губенко, С. Светличной, А. Тарковском), и о месте действия - в частности, близлежащем Спасо-Андрониковском монастыре. Спасибо всем, кто участвует в нашей игре.

Ну, а новый кадр затруднений с определением места не вызовет ни у кого. Зато над самим фильмом, возможно, придется поломать голову...

СМ МЕТЕО

ПРОГНОЗ ПО МОСКВЕ с 6 по 12 сентября 2006 года

Циклоны, часто сменяя друг друга, продолжают удерживать в Московском регионе дождливую погоду. Прошло всего несколько сентябрьских дней, а половина месячной нормы осадков уже превышена. Только за 6 часов воскресенья в Москве выпало от 19 до 41 мм осадков. Дожди сопровождались сильнейшей грозой и порывами ветра до 15 м/с. Но благодаря южному ветру среднесуточная температура на 2-3 градуса превышала норму.

В предстоящий период влияние циклонов сохранится. В среду в Москве и области из-за малоподвижного циклона преобладание облачной погоды, временами дождь, температура ночью в Москве 9...11, по области 10...15, днем в Москве 15...17, по области 13...18 градусов. Ветер северный и северо-западный, 5-10 м/с. Давление останется низким - 733 мм рт. ст. В четверг влияние дождливого циклона ослабеет. С ростом атмосферного давления проглянет солнце, дождь кратковременный и лишь местами, температура ночью 8...13, днем 15...20. В пятницу вдали от циклонов также переменная облачность, местами кратковременный дождь, а при западном ветре чуть теплее - ночью 9...14, днем 16...21. Но в субботу атлантический циклон, перемещающийся севернее Москвы, вновь подпортит погоду.

С воскресенья по вторник циклоны обещают взять передышку. На фоне повышенного давления будет преобладать погода без осадков, ночью 8...13, днем 15...20. Погожие дни, которые в осенний период бывают все реже, надо использовать максимально. И самое главное - убрать урожай овощей.

В течение всего периода геомагнитный фон ожидается спокойным. В середине периода основные метеопараметры приблизятся к климатической норме, и метеопатические реакции у большинства людей маловероятны. Но затем из-за роста атмосферного давления неважно могут почувствовать себя люди с неустойчивыми сосудистыми реакциями.

По данным Метеобюро Москвы и Гидрометцентра России

Более подробную информацию о состоянии погоды можно получить круглосуточно по мобильным телефонам: МТС, Билайн, Мегафон - 0656.

СМЕХА ПОЛИС

ПОГОДА

Осень. Дождь. На душе пессимиста кошки скребут и зреет вопрос: где же она, пора очей очарованье? Осень. Дождь. Душа оптимиста поет и радуется: вот же она - пора очей очарованье!

Такой вот разный подход к реальности, от которой никуда не денешься. И жизнь в Обалдуевске, где поровну оптимистов и пессимистов, течет своим чередом. В любую пору. А дожди, конечно, обалдуевцам уже осточертели...

ЖУЖЖАЯ ПЕРЕДАЧА

- Я буду смотреть футбол! - заявил Птушкин жене и щелкнул пультом телевизора.
- Нет, будем смотреть мелодраму! - возразила супруга и переключила канал.
- Нет, футбол! - отбирая у жены пульт, закричал Птушкин.
- Нет, мелодраму! - повысила голос и супруга, вырывая пульт у мужа.
- Футбол! - закричал Птушкин.
- Мелодрама! - взвизгнула супруга.
Перебранываясь, они рьяно принялись вырывать пульт друг у друга. Программы, как молнии, замелькали на экране. И вдруг оба супруга застыли, в четыре глаза вперившись в экран. Там шла программа «Час суда». Дело о разводе и разделе имущества...
- Ладно, пусть футбол, - вдруг смягчившись, проворковала супруга.

- Так и быть, давай свою мелодраму, - улыбнувшись, махнул рукой Птушкин.
- Нет, футбол! - закричала супруга.
- Мелодраму, только мелодраму! - протрубил Птушкин.
Перебранываясь, они рьяно принялись вырывать пульт из рук друг друга. Программы, как молнии, замелькали на экране. И вдруг оба застыли, в четыре глаза вперившись в экран. Там началась известная мелодрама о футболе.
- Любимый! - резко оторвавшись от телевизора, вдруг воскликнула Птушкина.
- Любимая! - пламенно прижал руки к сердцу супруг.

И, выключив телевизор, они рьяно бросились в объятия друг друга.
АНТОН МАКУНИ,
телеман

РИСУНОК ГЛАВЫ ВИНЮ ГЛАДОВА

Э то была величественная Голова невероятных размеров. Она имела мощные бугры и шишки, обтянутые пергаментно-желтой кожей. Лоб у нее начинался от переносицы, пересекал темечко и кончался где-то у шеи.

ГОЛОВА

«Голова!» - думала про себя Голова, самодовольно улыбаясь.

- Голова! - говорили про нее окружающие с тайной завистью.
- Мне одного меха на шапку, как на детскую шубку, - любила повторять Голова, похлопывая себя по широкому черепу.

Она понимала, что по величине равных ей нет и, задирая нос, смотрела на всех свысока. Где работает Голова и что она делает - никто не знал, но слухи передавались из уст в уста.

- А Голова опять такое знает... Уму непостижимо. Академия!

Важная Голова ходила с большим пухлым портфелем и сосредоточенно морщила лоб. При виде ее встречные замирали и, прикладывая указательный палец ко рту, округляли глаза.

- Т...с...с. Голова думает!

Голова с отрешенным взглядом шествовала мимо, не отвечая на многочисленные приветствия. Так и ходила она туда и обратно, поражая воображение мелких голов. Потом наступало время, и Голова шла домой. Там она садилась за стол и, высыпав из портфеля орехи, с размаху колола их тяжелым лбом...

Это не было ее хобби. Это единственное, что Голова умела делать.

Владимир КАПИАНЦЕВ,
обманщик

Я люблю клубничку и не стыжусь своего пристрастия! Без клубнички я и дня не могу прожить. А что зазорного в моем увлечении? Сейчас время такое - каждый сходит с ума по-своему, и никто им за это руки не отрывает! И я понимаю, что это - правильно! Но меня понимают отнюдь не все.

Жена к моей слабости относится с раздражением.

- Ну, что: опять на клубничку пялишься?! На меня смотри! Ты уже сто лет меня не видел! - с укором говорит она перед сном.

- Дорогая, твоя кузина на целый день моложе тебя, а выглядит еще хуже! - утешаю супругу я.

- Урод! - говорит она, и не менее

КЛУБЖИЧКА

двух недель потом я сплю на диване.

Теща у меня на редкость тактичная. Многие в моих отношениях с ее дочерью она пропускает мимо глаз и ушей, прощает, но вот мою тягу к клубничке она не приемлет категорически.

- Я тебе свою дочь для чего дала? А ты что делаешь, ирод бессовестный?!

Как ни странно, даже сотрудники к моему увлечению относятся негативно: дамы обзывают меня извра-

щенцем, а господа считают, что лучше вместо увлечения клубничкой иметь под рукой любовницу.

Не понимает меня народ! Иной раз ситуация становится экстремальной, но, несмотря ни на что, я не собираюсь ни с кем изменять клубничке: спрячусь в темной комнате под тремя одеялами и наслаждаюсь, отправляя в рот сочные ягоды с личного огорода...

Александр КОСТОШИН,
ягодник

РИСУНОК АЛЕКСАНДРА САЛМАЛДИНА

ТАКАЯ ВОП ФИЛАНПРОЦЯ...

Вернувшись в день зарплаты домой с работы, муж дает супруге отчет о том, как он распределил полученные деньги.

- Две тысячи послал в фонд культу-

ры, полторы - в фонд реставрации старого города, пятьсот - в детский фонд, триста - в фонд социальных изобретений...

- Изверг! - перебила его жена. - А ты подумал, на что мы

сами-то жить будем?!

- Не волнуйся, - ответил муж. - Все деньги нам вернет фонд милосердия.

Александр ХОРТ,
добытчик

Сереге Брюквину приспичило за грибами. Кто-то посоветовал ему поехать на станцию Хрюкино - мол, обалденный лес, грибное место. А он и меня уговорил.

Вылезли мы из электрички на станции Хрюкино, однако не обнаружили поблизости никакого леса. Пришлось отмахать километров пять по грунтовой дороге.

Утречко выдалось пасмурное, и, едва мы дотопали до березовой рощицы, хлестанул дождь.

- Это ничего, - успокоил меня Брюквин, - больше грибов наростет. Щас наламаем!

Грибов и впрямь наросло видимо-невидимо. Мухоморы, поганки, какая-то плесень... Возможно, мы нашли бы и что-то более существенное, но Брюквин бежал со скоростью зайца, требуя, чтобы я ни в коем случае не отставал.

- В лесу останавливаться нельзя, - поучал он меня. - Во-первых, на ходу комары меньше кусают. А

ШАМПИЖОН ФРАНЦУЗСКИЙ

во-вторых, здесь, наверное, клещей полно. Поэтому никаких привалов. Захочешь перекусить - доставай бутерброд и жуй на ходу.

Через час в моей корзинке появились две сыроежки, а в Серегиной - огромный мутно-голубой гриб, который он почему-то считал шампиньоном.

- Французы вообще не признают никаких грибов, кроме шампиньонов, - гордился он своей находкой. - Приедем домой - угощу тебя супчиком.

От страха перед брюквинским супчиком я выразил надежду, что домой мы, скорее всего, не доберемся. И оказалось - как в воду глядел.

- Где это ты? - внезапно нарушив собственную инструкцию, остановился Брюквин.

- В лесу, - предположил я.

- Сам вижу, что не на базаре. Станция в какой стороне?

Чтобы не ошибиться, я показал на все четыре.

- Будем слушать, где поезда гудят, - решил мой приятель. - Откуда шум - там, значит, и «железка».

Но поездка, как на грех, не гудели.

Постепенно мы забрались в вязкое болото. Для снятия стресса Брюквин высказал все, что думает о станции Хрюкино, ее окрестностях и о том человеке, который посоветовал ему сюда поехать. Я тоже нехорошим словом помянул природу-мать. После этого болото кончилось, но мы еще три часа плутали по делям...

...На другой день мне позвони-

ла жена Брюквина и сообщила, что Серегу увезли на «скорой» с жутким отравлением. Поел-таки супчику!

Когда я примчался в больницу, Брюквин лежал под капельницей бледный, как съеденный им гриб.

- Удивляюсь я этим французам, - пролепетал он, увидев меня. - Какой дрянн только не едят: устрицы, лягушки, шампиньоны... Не для наших это желудков... Не-е-ет, чтобы я еще хоть раз...

Не закончив фразу, Брюквин закрыл глаза и отвернулся к стене. А я внутренне согласился с ним. Нам таки роднее картошка, селедка, черный хлеб и соленые огурцы. А не всякие там шампиньоны...

Дмитрий КОЧЕТКОВ,
грибник